

УДК 81'37

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ И ИНТЕРПРЕТАТИВНЫХ КОДОВ В ТЕКСТЕ

Молчкова Л.В.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, e-mail: lingvo@imi-samara.ru

Вопросы порождения и интерпретации высказывания рассматриваются в статье через призму кодирования и декодирования смысла в знаковой форме. Код выступает как генеративно-интерпретативный механизм, обеспечивающий генерирование и интерпретацию смысла. В состав кода входит информационный компонент (система знаков) и процедурный компонент (правила оперирования ими). Последний включает генеративные модели, по которым составляются высказывания и тексты, и соотносимые с ними интерпретативные модели, на основе которых происходит понимание полученных высказываний и текстов. Тексты подразделяются на два типа в зависимости от однозначности или неоднозначности толкования и соотносятся с различными типами кодов. Семантически ригидные коды соотносятся с текстами, у которых возможно только одно толкование, с помощью семантически размытых кодов создаются тексты, предполагающие неоднозначное толкование. Соответственно, выделяются первичные (исходные) коды, где единицы имеют буквальное значение, и вторичные (производные) коды, где единицы имеют производные (фигуральные) значения.

Ключевые слова: смысл, текст, код, генеративный код, интерпретативный код, информационный компонент, процедурный компонент

FUNCTIONING OF GENERATIVE AND INTERPRETATIVE CODES IN THE TEXT

Molchkova L.V.

International Market Institute, Samara, e-mail: lingvo@imi-samara.ru

Generation and interpretation of speech is viewed in the article as the process of coding and decoding meaning in the form of a sign. The code acts as a generation and interpretation mechanism allowing to generate and interpret the meaning. The code comprises information component (system of signs) and procedural component (rules of operating them). The latter includes generation models according to which speech units and texts are produced, and interpretational models according to which these speech units and texts are understood. Texts are divided into two types depending on the number of possible interpretations, and these types are related to different codes. Semantically rigid codes are related to the texts which have only one interpretation, semantically fuzzy codes are used to produce texts with several possible interpretations. Thus we distinguish primary (initial) codes where units have primary meanings, and secondary (derived) codes where units have secondary (figurative) meanings.

Keywords: meaning, text, code, generative code, interpretative code, information component, procedural component

Сообщение в процессе коммуникации передается в знаковой форме. Элементы этой формы представляют из себя знаки, складывающиеся в системы. И здесь уже можно говорить о понятии «код». Многочисленные определения сходятся в том, что называют кодом знаковую систему, когда она рассматривается как устройство для выработки, хранения, переработки, передачи и восприятия информации. Код используется в процессе мышления (формирования и формулирования смысла) и общения (объективации и транслирования смысла). Кодирование – это представление смысла в знаковой форме, а декодирование – выявление смысла из этой знаковой формы.

Строго говоря, без кода не существует смысла. По данным отечественной психолингвистики и лингвопсихологии, порождение речи проходит через этапы формирования и формулирования мысли. «Вначале возникает общий замысел высказывания, затем мысль формируется на невербальном предметно-схемном коде, а затем через серию кодовых

переходов формулируется на вербальном коде и развертывается в цепь» [8].

Рассмотрим, как соотносятся понятия «код», «знаковая система» и «язык». В семиотике термин *язык* синонимичен термину *знаковая система* (говорят о языке хореографии, языке живописи и т.д.), а в лингвистике под языком понимается естественный (этнический, вербальный) язык. Код в свою очередь, представляет собой «набор значимых единиц и правил их соединения, позволяющий передавать сообщения» [1, 23]. Следует отметить, что код используется как для передачи, так и для создания текста при порождении речи и для воссоздания его смысла при понимании речи: мысль

1) кодируется адресантом;

2) объективируется и транслируется адресату в кодовой форме (в виде высказывания / текста);

3) извлекается адресатом из высказывания / текста путем его декодирования.

Таким образом, код – это язык, который при формировании сообщений выступает

в функции генератора текстов, а при их восприятии и понимании – в функции регенератора смыслов. Именно такая трактовка кода как генеративно-интерпретативного начала знаковой системы выдвинута в работе В.М. Савицкого [12]. В исследованиях конца XX – начала XXI веков ученые обращаются к изучению взаимообусловленности языка и культуры и рассматривают их как семиотические системы, используя для описания понятие «код». В широком смысле № коды – это порождающие и регулятивные механизмы, лежащие в основе всего, что развивается от простого к сложному» [10, 35].

В состав любого кода входят информационный компонент (система знаков) и процедурный компонент (правила оперирования ими) [11]. Правила заключены в генеративных моделях, по которым составляются высказывания и тексты, и в соотносимых с ними интерпретативных моделях, на основе которых происходит понимание полученных высказываний и текстов. «Правила комбинаторики значений в составе разнотипных сочетаний слов составляют основу процедурного компонента стандартного и фразеологического кодов» [9, 165].

Информационный компонент кода бывает многоуровневым (иерархически организованным): из исходных единиц нижнего уровня создаются производные единицы более высокого уровня, из них – единицы следующего уровня и т.д. Процедурный компонент кода тоже бывает организован иерархически: наиболее абстрактные модели распадаются на более конкретные субмодели, которые, в свою очередь, распадаются на еще более конкретные суб-суб-модели и т.д.

В отличие от высказываний и текстов, знаки, за редким исключением, не создаются в актах коммуникации; они входят в состав кода как готовые, уже сформированные единицы. Многоуровневость информационного компонента кода способствует реализации принципа экономии и отражает «потребность кратко выразить сложные образы» [15, 486]: она позволяет обходиться относительно малым числом исходных знаков для создания неограниченного числа высказываний и текстов (продуктов работы кода).

Кодировать смысл – значит воплощать его в тексте с помощью кода; декодировать текст – значит извлекать из него смысл с помощью того же кода. Как уже отмечалось, смысл существует только в кодовой форме. В сущности, кодирование смысла и декодирование текста представляют собой *перекодирование* (кодовый переход). Говоря о порождении речи, кодированием смысла обычно называют перекодирование с ментального кода адресанта на этноязык, а го-

воря о понимании речи, декодированием текста, как правило, называют перекодирование с этнического языка на ментальный язык адресата.

Тот или иной код представляет собой одну из форм существования смысла. Эти формы могут быть разными, но совсем без формы смысла не существует; нет информации, наличествует лишь энтропия (бесформенность, когнитивная неопределенность). Кодирование и декодирование (в строгих значениях этих терминов) представляют собой процессы, лежащие в основе создания и исчезновения смысла.

Один и тот же смысл может быть закодирован в разных знаковых формах – как в рамках одного кода, так и в рамках разных кодов. Приведем пример различия в кодировании смысла в рамках одного кода: англ. *I booked a seat (in the stalls)* – англ. *I bought a ticket (to the stalls)*. «Зарезервировать место (в партере)» и «купить билет (в партер)» – это один и тот же смысл, закодированный в разных знаковых формах, поскольку покупка билета – это и есть резервирование места, только рассматриваемое с другой стороны.

Приведем примеры, демонстрирующие различие в кодировании одного и того же смысла в рамках разных кодов:

Staff only. Посторонним вход воспрещен.

Stay on the line. Не вешайте трубку.

He went to bed. Он лег спать.

В приведенных парах разноязычных высказываний представлены разные аспекты одной и той же обозначаемой ситуации. Перед нами – примеры перефразирования смысла. Внутренняя форма семантически эквивалентных высказываний фиксирует разные ракурсы осмысления ситуации в соответствии с «логикой образного мышления» [2].

Общий смысл семантически эквивалентных высказываний, имеющих разную форму, представляет собой их инвариант. Будучи многогранным, он может выражаться более чем в одной знаковой форме. В непоэтической речи практически всегда возможны иные (перифрастические) знаковые формы выражения смысла. Таким образом, смысл – полиструктурное явление, а каждая кодовая форма его выражения представляет собой срез с объемного семантического образования.

Рассмотрим процесс понимания текста. Чтобы понять смысл текста (декодировать его), адресат должен приложить к нему тот код, который был применен адресантом при кодировании смысла. В противном случае текст не декодируется и, соответственно, из него не извлекается смысл. Однако в некоторых случаях к тексту можно приложить другой код и получить другой смысл. Имен-

но о таких случаях писал Ю.М. Лотман, что «при приложении к нему различных кодов текст различным образом распадается на знаки» [4, 32]. Соответственно, при этом из него извлекается разный смысл.

Приведем пример, когда один и тот же звукоряд при приложении кодов различных языков понимается по-разному. В известной песне *Money, Money, Money* в исполнении группы Abba слово *money* [ˈmʌni] на русском языке в шутку пелось как имя «Маня». Однако для обыденной речи это скорее исключение, нежели правило. Но существуют особые типы текста – поэтические тексты, которые специально построены так, что они декодируются по-разному при приложении к ним кода этноязыка и авторского художественного кода.

Это же относится и к пословицам, имеющим фигуральный смысл. Так, пословица *A straw shows which way the wind blows* при приложении к ней буквального кода английского языка понимается как «И соломинка показывает, куда ветер дует», а при приложении проverbsиального (пословичного) кода – как «Мелочь порой имеет большое значение».

Ярким примером полиинтерпретативности являются притчевые коды. Например, в ряде новозаветных притч в плане выражения задействованы «сельскохозяйственные» коды, а в плане содержания – этический код: буквально в них говорится о виноградарстве, севе зерновых, рыболовстве, овцеводстве и т.п., а фигурально – о вопросах нравственности. Так, например, в притче «Сеятель» буквально говорится о посеве зерновых, а фигурально – о глубине веры. Каждое такое единство означающего (того или иного ближневосточного «сельскохозяйственного» кода) и означаемого (христианского этического кода) представляет собой один из новозаветных притчевых субкодов, входящих в иерархию общего библейского образного кода.

Таким образом, можно заключить, что коды подразделяются на первичные (исходные) и вторичные (производные). В первичных кодах единицы имеют буквальные значения, а во вторичных – фигуральные значения, производные от буквальных. «Разнотипные сочетания слов создаются на основе разных кодов: один код порождает сочетания с прямым значением (стандартный код), другой код порождает фразеологизмы (фразеологический код)» [7, 46].

Таким образом, в приложении к языку как системе можно говорить об общеязыковом коде, который подразделяется на первичный, или неидиоматический код и вторичный, или идиоматический код. Именно

идиоматический код участвует в процессе создания «единиц вторичного образования» [13, 1045]. Первичный код по аддитивному принципу порождает неидиоматические слова, словосочетания и высказывания со структурой предложения из исходных, уже существующих языковых единиц по грамматическим и лексико-семантическим комбинаторным правилам, заключенным в первичных генеративных моделях, а вторичный код порождает идиоматические единицы по особым правилам, заключенным в моделях «идиомогенеза» [14, 110]. Он задействует те же исходные языковые единицы, но в процессе идиомогенеза превращает их в особые единицы [6, 12].

Как показано выше, для полного и адекватного понимания текста иногда приходится прикладывать к нему оба кода. Не всегда фигуральная интерпретация текста бывает однозначна. Различают семантически ригидные коды («жесткие семиотики») и семантически размытые коды («мягкие семиотики»). Они соотносятся с двумя типами текстов, которые выделяет Ю.М. Лотман [5]. Тексты первого типа создаются и декодируются с помощью одного кода, и в результате из них извлекается именно тот смысл, который был вложен в них автором. Сказанное относится к текстам из сферы естественных и точных наук. Тексты второго типа составлены таким образом, что предполагают неоднозначное толкование. Иными словами адресант кодирует текст одним способом, а каждый адресат декодирует этот текст своим способом, который зависит от его личностных особенностей, определяющих специфику его ментального кода. По выражению И.В. Арнольд, художественный текст формирует вокруг себя «поле виртуальных интерпретаций» [1, 25].

Соответствующие коды семантически размыты. Их знаки часто имеют символические значения, а символ, по А.Ф. Лосеву [3], «раскладывается в бесконечный ряд», формируя вокруг себя весьма широкое поле интерпретаций. Так, художественный образ, создаваемый автором произведения, может выходить за рамки одной личности и представлять собой не индивид, а архетип. Таков, например, образ Гамлета, созданный Шекспиром, который на протяжении истории трактовался совершенно по-разному – как слабовольная личность, как жертва Эдипова комплекса, как слепое орудие в руках Судьбы и др. В дальнейшем возможно возникновение всё новых трактовок. Каждая из трактовок имеет обоснование в тексте пьесы; в то же время ни одна не может претендовать на статус единственно верной и исчерпывающей.

Образ как бы поворачивается перед читателями и зрителями разными своими гранями. Он выходит за рамки одной личности: в реальности встречаются все упомянутые человеческие типы, объединенные общим архетипом. Гамлет – не индивид, а (архе) тип. Этот прием изображения называется художественной типизацией, а полиинтерпретативный подход дает возможность более полно понять художественный образ. В дальнейшем же само произведение может обрести новые смыслы, а художественный образ – новые грани.

Размытый генеративный код, использованный адресантом, способствует появлению целого ряда интерпретативных кодов, применяемых адресатами. Составленный на таком коде текст на протяжении времени обрастает смыслами. Автор порой и не подозревает, какие новые смыслы обретет в дальнейшем его произведение. Таково свойство текстов второго типа, которое обуславливает специфику их декодирования.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – Л.: Просвещение (ЛЮ), 1983. – 304 с.
2. Водоватова Т.Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 181–183.
3. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // А.Ф. Лосев. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М.: изд-во МГУ, 1982. – С. 408–452.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
6. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции идиоматических кодов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 10. – Вып. 2. – С. 11–20.
7. Молчкова Л.В. Информационный компонент фразеологического кода // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 5. – С. 45–50.
8. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образны и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-10949> (дата обращения: 29.11.2013).
9. Молчкова Л.В. Фразеологические идиомы как разновидность идиоматических единиц языка // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2012. – № 6 (26). – Орел.: Издат. Дом «Алеф-Пресс». – С. 162–165.
10. Молчкова Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 6. – С. 35–40.
11. Новиков А.И. Знание в системах общения // Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ. – М.: Наука, 1989. – С. 58–103.
12. Савицкий В.М. Проблема моделирования в английской фразеологии (на материале английских глагольных фразеологических единиц): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. – 425 с.
13. Федорцова В.Н., Челнокова А.А. Фразеобразование с компонентами-числительными в немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14. № 2–4. – С. 1045–1047.
14. Шукина Г.О. Продуктивный способ идиоматической номинации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 110–112.
15. Шукина Г.О. Этимологический анализ английских идиом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2–2. – С. 486–489.

References

1. Arnold I.V. Stylistika sovremennoho anglijskogoazyka (stylistika dekodirovanija). L, Prosveschenie (LO) Publ, 1983, 304 p.
2. Vodovatova T.E. Metaforicheskie vyskazyvanija v svete inferencial'noj teorii smysla // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2007, no.1, pp. 181–183.
3. Losev A.F. Problema variativnogo funkcionirovanija pojeticheskogo jazyka//A.F.Losev. Znak. Simvol. Mif. Trudy po jazykoznaniju. M, MGU Publ., 1982, pp. 408–452.
4. Lotman Ju.M. Struktura hudozhestvennogo teksta, M., Iskustvo, 1970, 384 p.
5. Lotman Ju.M. Semiosfera, Spb, Iskustvo-SPB, 2000, 704 p.
6. Molchkova L.V. Ierarhija urovnej jazyka v svete koncepcii idiomaticheskikh kodov // Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2012, no.10, vypusk 2, pp. 11–20.
7. Molchkova L.V. Informacionnyj komponent frazeologicheskogo koda // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika», 2012, no. 5, pp. 45–50.
8. Molchkova L.V. Porozhdenie frazeologizma kak vybor i kombinirovanie obrazny i formal'nyh sredstv // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 2013, no. 6, available at: <http://www.science-education.ru/113-10949>.
9. Molchkova L.V. Frazeologicheskie idiomyy kak raznovidnost' idiomatichnyh edinic jazyka // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Novye gumanitarnye issledovanija», 2012, no. 6 (26), Orel, Izdat. Dom «Alef-Press», pp. 162–165.
10. Molchkova L.V. Frazeologicheskij kod kak generativnyj mehanizm frazeologicheskoy sistemy // Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika», 2011, no.6, pp. 35–40.
11. Novikov A.I. Znanie v sistemah obshhenija // Lingvisticheskaja pragmatika i obshhenie s EVM, M, Nauka, 1989, pp. 58–103.
12. Savickij V.M. Problema modelirovanija v anglijskoj frazeologii (na materiale anglijskikh glagol'nyh frazeologicheskikh edinic): dis. ... dokt. filol. nauk, M., 1996, 425 p.
13. Fedorcova V.N., Chelnokova A.A. Frazoobrazovanie s komponentami-chislitel'nymi v nemecckom jazyke // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk, 2012, vol. 14, no. 2–4, pp. 1045–1047.
14. Shhukina G.O. Produktivnyj sposob idiomaticheskoy nominacii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova, 2012, vol. 18, no.2, pp. 110–112.
15. Shhukina G.O. Jetimologicheskij analiz anglijskikh idiom // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk, 2012, vol. 14, no. 2–2, pp. 486–489.

Рецензенты:

Сложеникина Ю.В., д.ф.н., доцент, профессор, Самарский государственный технический университет, г. Самара;

Вохрышева Е.В., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой английской филологии и современных технологий обучения иностранным языкам Самарского филиала, ФГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Самара.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.